

УДК 551.2.001.57

А. А. Долгая^{1,2}, А. В. Викулин¹, А. И. Герус¹

¹ Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН,
г. Петропавловск-Камчатский
e-mail: adolgaya@kscnet.ru

² Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский

³ Камчатский государственный университет им. В. Беринга,
Петропавловск-Камчатский

Моделирование пространственно-временных закономерностей геодинамического процесса методом ИМСиВА

Рассмотрен авторский метод исследований пространственно-временных закономерностей (миграции) сейсмической и вулканической активности. Приведены результаты, полученные с помощью разработанного метода на основании данных наиболее геодинамически активных регионов планеты — окраины Тихого океана, Альпийско-Гималайского пояса и Срединно-Атлантического хребта. Метод апробирован на материале Байкальской рифтовой зоны. Показано, что выявляемый с помощью метода ИМСиВА параметр p позволяет определять тип геодинамической обстановки регионов, имеющих различные масштабы — от нескольких тысяч до десятков тысяч километров.

Введение

На протяжении ряда лет авторами проводятся исследования, основанные на комплексном подходе к изучению закономерностей планетарного геодинамического (сейсмического и вулканического) процесса. Информационной основой исследования является составленная авторами база данных, содержащая в едином формате данные о землетрясениях за последние 4,1 тыс. лет и извержениях вулканов за последние 12 тыс. лет.

Анализ пространственно-временного расположения сейсмических и вулканических событий в пределах наиболее геодинамически активных регионов планеты (окраины Тихого океана (ТО), Альпийско-Гималайского пояса (АГП) и Срединно-Атлантического хребта (САХ)) показал, что события распределены вдоль длинных узких поясов, ширина которых (десятки и первые сотни километров) значительно меньше их длины (десятки тысяч километров).

Методика исследования

Для исследования пространственно-временных закономерностей геодинамического процесса авторами был предложен метод ИМСиВА (метод исследования миграции сейсмической и вулканической активности), предполагающий выполнение следующих этапов [2]:

1) Формирование исходной выборки событий. Определялся географический регион, временной интервал, диапазон магнитуд (индексов эксплозивности W для извержений) и глубин (только для землетрясений).

2) Построение координатных линий, вдоль которых изучается миграция сейсмической и вулканической активности. Линии строились путём интерполяции систем узловых точек, которые формируются по наиболее активным областям (наибольшим скоплениям событий) и потому, как правило, повторяли линии стыков тектонических плит (рис. 1). Для каждой из линий было получено параметрическое уравнение интерполирующей кривой в виде:

$$\begin{cases} \theta = \theta(\tau), \\ \lambda = \lambda(\tau), \end{cases} \quad \tau \in [0, N - 1],$$

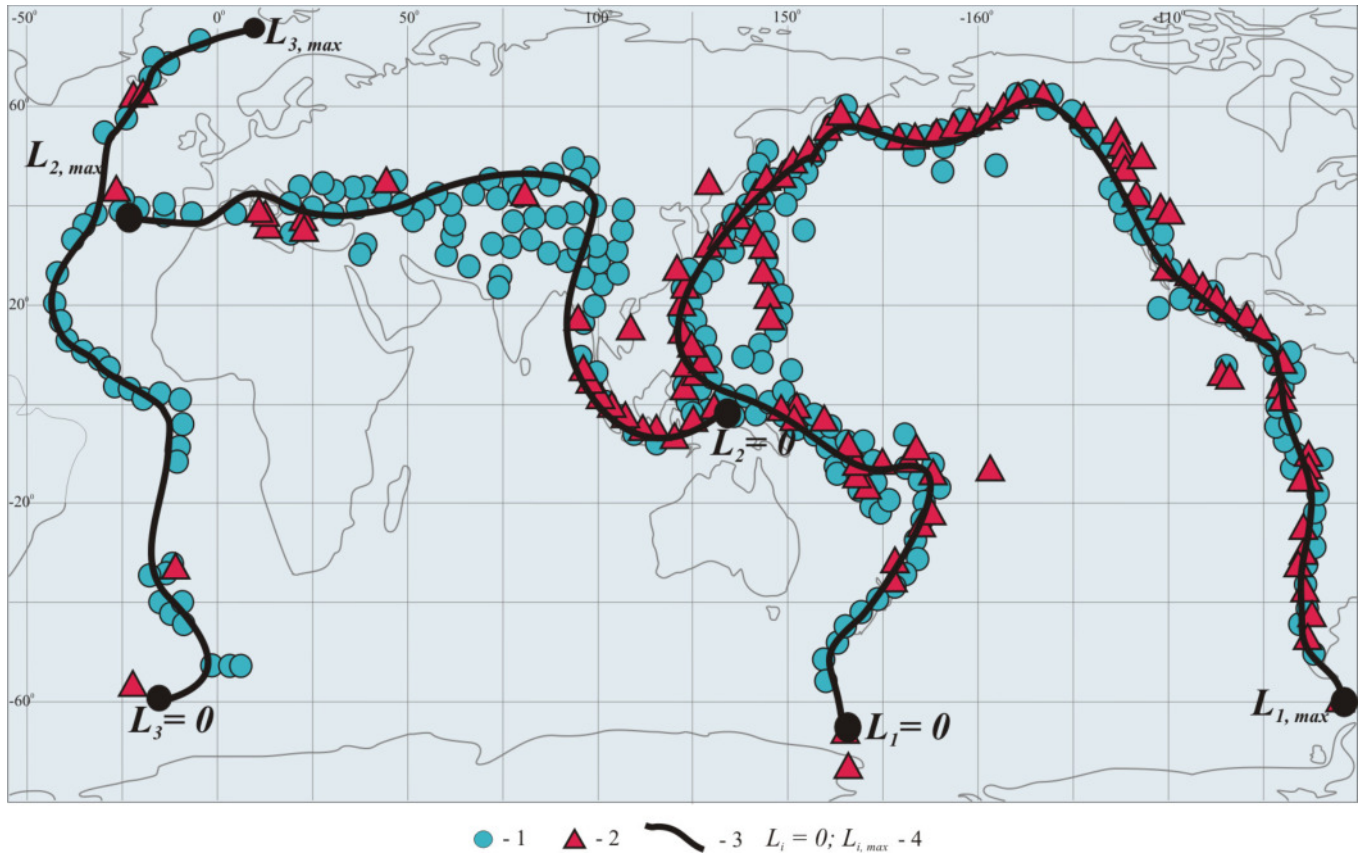
где географические широты $\theta(\tau)$ и долготы $\lambda(\tau)$ являются кубическими дважды дифференцируемыми сплайнами, N — количество точек на линии.

3) Пересчёт географических координат событий в расстояние вдоль линии. Расстояние вдоль линии по поверхности Земли от начальной точки ($\tau = 0$) до точки с текущими координатами $\theta(\tau)$, $\lambda(\tau)$ вычислялось по формуле:

$$l = R_{\text{Earth}} \int_0^{\tau} \sqrt{\left(\frac{d\theta}{ds}\right)^2 + \cos^2 \theta(s) \left(\frac{d\lambda}{ds}\right)^2} ds,$$

где широты θ и долготы λ измеряются в радианах, R_{Earth} — радиус Земли, $0 \leq l \leq L_{i,\text{max}}$.

4) Построение миграционных цепочек очагов землетрясений и извержений вулканов. Алгоритм выделения миграционных цепочек сейсмических и вулканических событий в пределах каждой зоны сводился к следующему: для каждого i -го события

Рис. 1. Активные пояса планеты. 1 — очаги землетрясений; 2 — извергавшиеся вулканы, 3 — линии вдоль осей поясов, по которым рассчитывались координаты l очагов землетрясений и вулканов; 4 — начала ($L_i = 0$) и окончания ($L_{i,max}$) поясов: $i = 1$ — окраина Тихого океана, $i = 2$ — Альпийско-Гималайский пояс, $i = 3$ — Срединно-Атлантический хребет.

каталога со временем t_i и координатой l_i искалось такое $i + 1$ -е событие, время и координата которого удовлетворяли условиям $t_{i+1} \geq t_i, l_{i+1} \geq l_i$. Для каждой миграционной цепочки определялись следующие параметры: количество событий, продолжительность, протяжённость и скорость миграции, которая рассчитывалась по всем событиям методом наименьших квадратов.

Обсуждение результатов

Оказалось, что для всех регионов и энергетических диапазонов подавляющее большинство событий (около 90%) попадает в миграционные цепочки. Это обстоятельство позволяет считать миграцию характерным свойством геодинамической активности планеты.

Анализ полученных данных показал, что и для сейсмических, и для вулканических цепочек в пределах всех регионов наблюдается зависимость скорости миграции от энергетической характеристики процесса.

Значения коэффициентов зависимостей равны:

$$M \approx (7,6 \pm 1,0)LgV; M \approx (6,7 \pm 0,5)LgV; \quad (1a,16)$$

$$M \approx (-4,6 \pm 0,2)LgV \quad (1b)$$

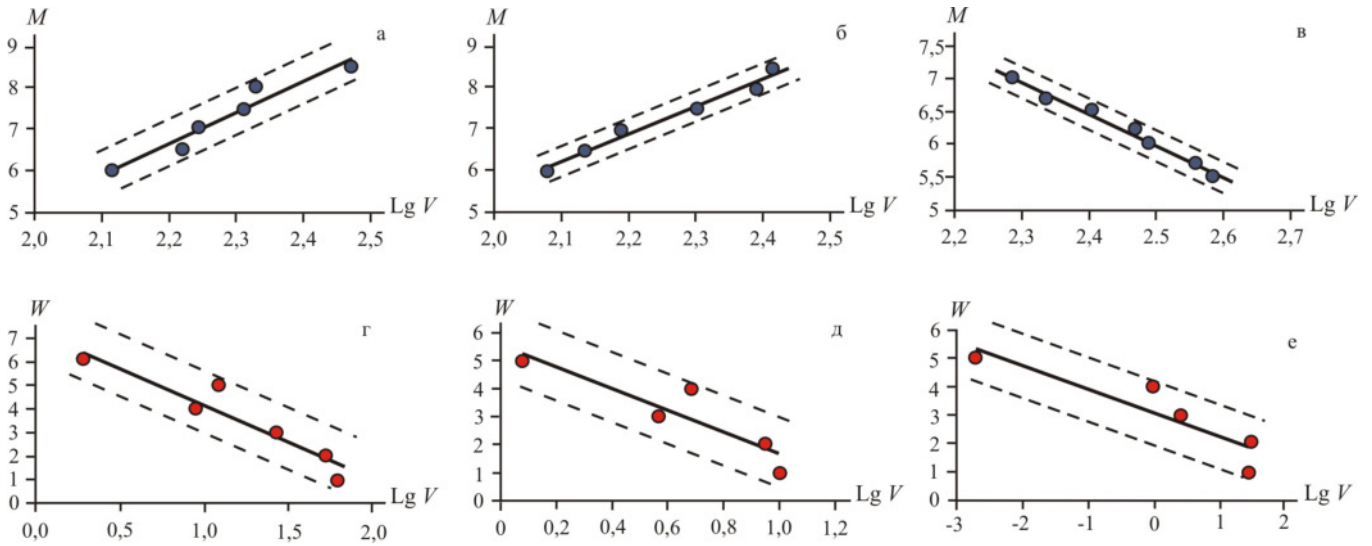
$$W \approx (-3,1 \pm 0,6)LgV; W \approx (-3,9 \pm 1,0)LgV; \quad (2a,26)$$

$$W \approx (-0,8 \pm 0,2)LgV \quad (2b)$$

На рис. 2 представлено графическое отображение полученных зависимостей логарифмов скоростей миграции очагов землетрясений и извержений вулканов от энергетических характеристик процесса (M и W).

Оказалось, что наклоны «сейсмических графиков» $lg V \approx p_{M,i}M$ для поясов, находящихся в разных геодинамических обстановках, существенно различны: сейсмические зависимости $M_{TO}(V)$ — для окраины Тихого океана, и $M_{АГП}(V)$ — для Альпийско-Гималайского пояса, имеют «положительные» наклоны, то есть с увеличением энергии скорость миграции увеличивается; сейсмическая зависимость $M_{САХ}(V)$ — для Срединно-Атлантического хребта и все вулканические зависимости $W_{TO, АГП, САХ}(V)$ для рассмотренных поясов имеют «отрицательные» наклоны, то есть с увеличением энергии скорость миграции уменьшается.

Полученные данные, по мнению авторов можно интерпретировать следующим образом: пространственно-временные особенности распределений сейсмической и вулканической активности (процесс их волновой, по сути, миграции) являются достаточно «чувствительными» к характеру геодинамических

Рис. 2. Зависимости скоростей миграции V очагов землетрясений (а, б, в) и вулканических извержений (г, д, е) от энергетических характеристик событий M и W . а) и г) — для окраины Тихого океана; б) и д) — для Альпийско-Гималайского пояса; в) и е) — для Срединно-Атлантического хребта.

движений в активных поясах и вблизи них — к сжатию и растяжению.

Апробация и верификация метода. Для верификации полученных с помощью описанного метода результатов на примере списка сейсмических событий Срединно-Атлантического хребта было создано два искусственных каталога: в первом реальные даты событий были заменены аналогичной по параметрам случайной последовательностью чисел; во втором каталоге были сгенерированы случайные значения координат событий вдоль осевой линии.

Для обоих искусственных каталогов были получены цепочки миграции и построены итоговые графики зависимостей логарифма скорости от магнитуды (рис. 3). Полученные «искусственные» графики характеризуются низкими значениями коэффициента корреляции (порядка 0,1), то есть, фактически, в таких искусственных каталогах не выявляется зависимость скорости миграции событий от их магнитуды.

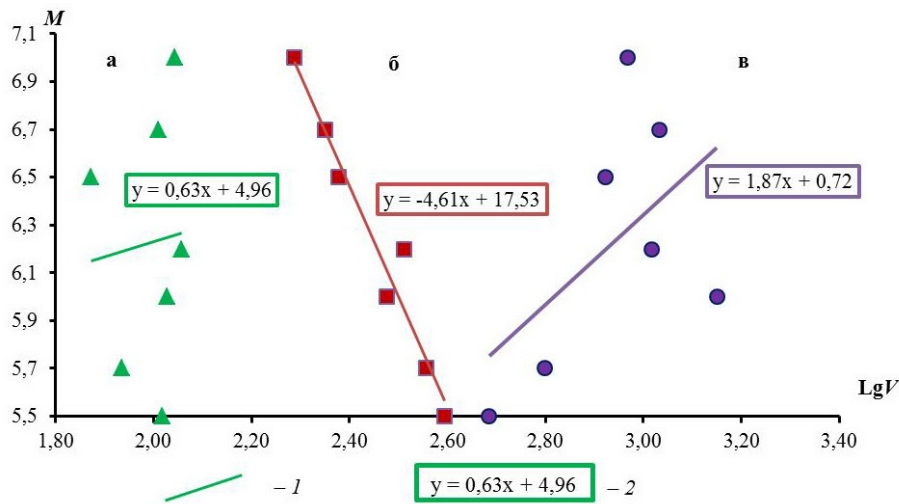
Эти данные свидетельствуют о том, что выявленные с помощью метода ИМСиВА зависимости скорости миграции от энергетической характеристики (1) процесса являются не случайным явлением («артефактом»), а реальными характеристиками геодинамической активности планеты.

Для проверки положения о чувствительности параметра p к тектонической обстановке в регионе с помощью метода ИМСиВА был проанализированы данные об очагах землетрясений Байкальской рифтовой зоны (БРЗ) и Карибской дуги. В качестве информационной основы исследования был взят каталог землетрясений, произошедших вблизи озера Байкал в период с 1902 по 2013 г. [4] и каталог землетрясений, произошедших в Карибском море с 1963 по 2014 г. по данным [5]. В выборку по БРЗ были включены события с магнитудой

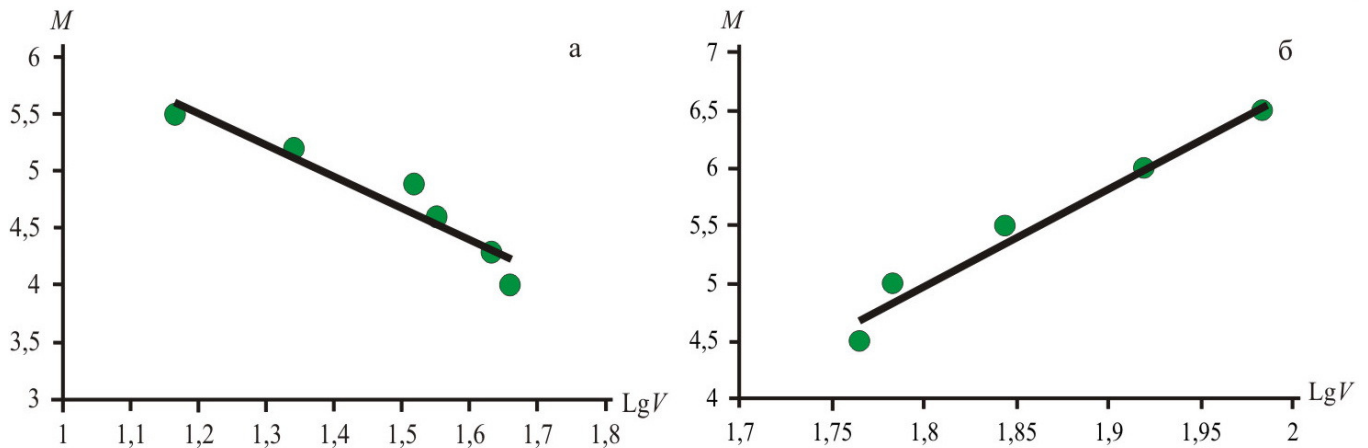
$4,0 \leq M \leq 7,4$ и глубиной гипоцентра $h \leq 100$ км. Размер выборки составил 406 событий. Каталог землетрясений Карибской дуги включал события в магнитудном диапазоне $4,5 \leq M \leq 7,5$, размер выборки составил 1663 события с глубиной гипоцентра $h \leq 100$ км.

С помощью созданной авторами информационно-вычислительной системы [2] для обоих контрольных регионов удалось выявить цепочки миграции очагов землетрясений. При этом анализ параметров миграционных цепочек и в пределах Байкальской Рифтовой зоны, и в регионе Карибского моря показал, что для этих регионов выявляются зависимости между скоростными и энергетическими характеристиками сейсмического процесса. Зависимости имеют вид $M = (-2,8 \pm 0,46)LgV + 8,9$ для БРЗ (рис. 4а) и $M = (8,4 \pm 0,9)LgV - 10,2$ для Карибской дуги (рис. 4б).

Полученные данные, во-первых, подтверждают применимость разработанного авторами метода исследования миграции сейсмической активности для анализа совокупностей событий с различными энергетическими, пространственными и временными параметрами. Во-вторых, так как Байкальская рифтовая зона является зоной преимущественно растяжения, а Карибская дуга — зоной преимущественно сжатия, следовательно, полученное значения коэффициентов $p_{БРЗ} = -2,8 < 0$ и $p_{Кар} = 8,4 > 0$ подтверждают сформулированное авторами предположение о том, что коэффициент зависимости скорости миграции очагов землетрясений и извержений вулканов от их энергетической характеристики чувствителен к геодинамической обстановке в регионе: положителен для областей сжатия и отрицателен для областей растяжения. Необходимо отметить, что на знак параметра p не повлияли меньшие по сравнению с изученными

Рис. 3. Зависимости скоростей миграции V очагов землетрясений Срединно-Атлантического хребта от магнитуды M : а) — искусственный каталог с датами, заданными генератором случайных чисел; б) — базовый каталог; в) — искусственный каталог с расстояниями вдоль осевой линии, заданными генератором случайных чисел. 1 — линия регрессии, построенная методом наименьших квадратов, 2 — уравнение регрессии.

Рис. 4. Зависимости скоростей миграции V очагов землетрясений Байкальской Рифтовой зоны (а) и Карибской дуги (б) от магнитуды M .

ранее регионами значения магнитуд сейсмических событий и географический масштаб Байкальской рифтовой зоны и Карибской дуги.

Направление миграции очагов землетрясений.

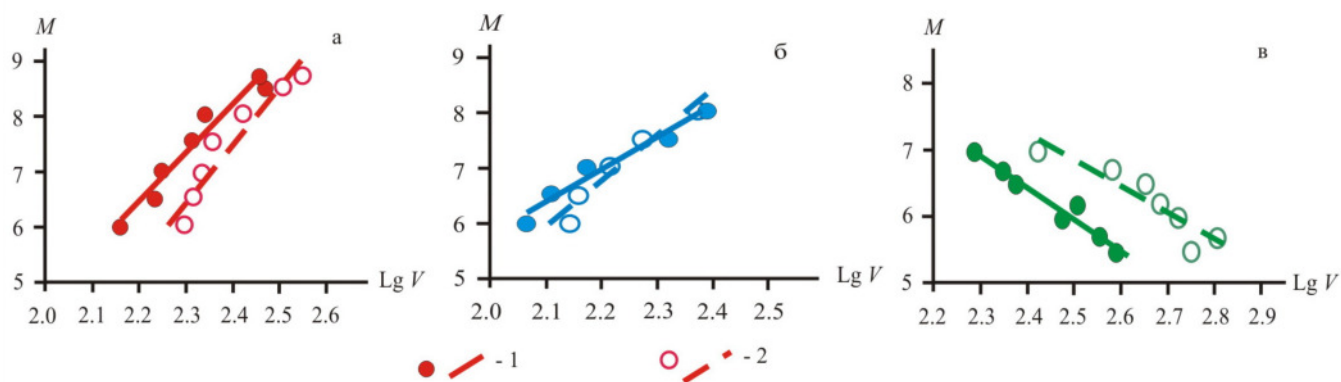
Исследовалось влияние, оказываемое изменением начала координат осевых линий на зависимость характера получаемых закономерностей в распределении скоростей миграции очагов землетрясений (рис. 5). «Прямым» считается направление построения цепочек миграции от начала осевой линии $L_i = 0$ до $L_{i,max}$ (рис. 1). «Обратным» считается направление построения цепочек от конца осевой линии $L_i max$ до её начала $L_i = 0$. Данные показали, что для Срединно-Атлантического хребта и окраины Тихого океана, имеющих преимущественно меридиональное расположение, изменение направления миграции не оказывает влияние на зависи-

мость скорости миграции от магнитуды. В пределах широтного Альпийско-Гималайского пояса коэффициенты зависимостей скорости миграции от магнитуды с Востока на Запад и с Запада на Восток имеют различные, не пересекающиеся, значения (табл. 1).

Такой результат может быть объяснен влиянием вращения Земли, проявляющимся через эффект Доплера [1], что подтверждает вывод о волновой природе миграции очагов землетрясений.

Для миграции извержений вулканов такой эффект не наблюдался. Это, вероятно, можно объяснить тем, что скорости миграции вулканических извержений, как правило, меньше скоростей миграции очагов землетрясений.

Миграция очагов землетрясений в земной коре и верхней мантии. В рамках дальнейшего исследования авторами изучалось явление миграции

Рис. 5. Зависимости скоростей миграции V очагов землетрясений от магнитуды M в зависимости от выбранного направления построения цепочек: а) — для окраины Тихого океана; б) — для Альпийско-Гималайского пояса; в) — для Срединно-Атлантического хребта. 1 — «прямое» направление, 2 — «обратное» направление.

Таблица 1. Значения коэффициентов зависимостей скорости миграции V сейсмических событий от их магнитуды M в зависимости от направления построения цепочек.

Регион	Коэффициенты r_M зависимости $M(\lg V)$	
	«Прямое» направление	«Обратное» направление
Окраина Тихого океана	$8,6 \pm 0,8$	$9,8 \pm 1,5$
Альпийско-Гималайский пояс	$5,6 \pm 0,7$	$8,1 \pm 1,2$
Срединно-Атлантический хребет	$-4,6 \pm 0,2$	$-4,0 \pm 0,7$

очагов землетрясений на различных глубинах, как в пределах земной коры, так и более глубоких событий.

Исследование миграции очагов коровых землетрясений в различных диапазонах глубин гипоцентров (до 20 км, до 50 км и до 70 км) показало [3], что в пределах всех изучаемых регионов на всех указанных глубинах миграция является характерным свойством сейсмической активности планеты. При этом численные значения наклонов зависимостей $LgV(M)$ с учётом погрешностей их определения (табл. 2) оказались близкими к аналогичным значениям для миграции очагов землетрясений с глубинами залегания очагов до 100 км (1 а-в). Полученные данные позволяют заключить, что миграция очагов землетрясений является характерным свойством земной коры в целом и отдельных её слоёв.

При исследовании миграции очагов более глубоких землетрясений (в диапазонах глубин от 100 до 300 км, от 300 до 500 км и от 500 до 700 км) удалось выявить достаточно большое количество цепочек миграции, позволившее выявить зависимости между скоростными и энергетическими характеристиками событий (табл. 2). Важно отметить,

что наклоны выявленных зависимостей скорости миграции от магнитуды для землетрясений с глубинами до 300 км имеют наклон, очень близкий к полученному значению для коровой сейсмичности, а для более глубоких событий, эпицентры которых лежат в слоях верхней мантии, значения наклонов $LgV(M)$ с учётом погрешности их определения не пересекаются с «коровыми».

На основании вышесказанного можно заключить, что относительно волновых геодинамических процессов, отражением которых является исследуемое авторами явление миграции очагов землетрясений, земная кора ведёт себя достаточно однородно в пределах всей её мощности. Таким образом, волны миграции очагов землетрясений являются в большей степени характерным свойством именно земной коры и части верхней мантии до глубин 300 км.

Таким образом, представленные данные позволяют с уверенностью утверждать, что миграция сейсмической и вулканической активности является неотъемлемым свойством геодинамического процесса, а предложенный авторами метод ИМСиВА позволяет получать новые данные о волновых свойствах геодинамического процесса, протекающего в пределах наиболее активных регионов Земли.

Список литературы

1. Викулин А. В. Физика волнового сейсмического процесса. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2003. 151 с.
2. Викулин А. В., Мелекесцев И. В., Акманова Д. Р. и др. Информационно-вычислительная система моделирования сейсмического и вулканического процессов как основа изучения волновых геодинамических явлений // Вычислительные технологии. 2012. Том. 17, № 3. С. 34–54.
3. Долгая А. А., Викулин А. В. Волны миграции очагов землетрясений в земной коре и верхней мантии // Тектоника, глубинное строение и минерализация Востока Азии: VIII Косыгинские чтения: Материалы всероссийской конференции 17–20 сентября 2013, г. Хабаровск. Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 391–394.

Таблица 2. Значения коэффициентов зависимостей скорости миграции V сейсмических событий с различными глубинами залегания гипоцентра h от их магнитуды M .

Глубина, км	Коэффициенты p_M зависимости $M(\lg V)$		
	окраина Тихого океана	Альпийско-Гималайский пояс	Срединно-Атлантический хребет
$0 \leq h \leq 20$	$6,9 \pm 0,8$	$4,9 \pm 0,6$	$-5,0 \pm 0,5$
$0 \leq h \leq 50$	$7,7 \pm 1,5$	$6,7 \pm 1,4$	$-5,1 \pm 0,5$
$0 \leq h \leq 70$	$7,6 \pm 1,3$	$6,2 \pm 0,9$	$-4,7 \pm 0,3$
$0 \leq h \leq 100$	$7,6 \pm 1,0$	$6,7 \pm 0,5$	$-4,9 \pm 0,2$
$100 \leq h \leq 300$	$7,7 \pm 1,3$	$7,5 \pm 1,5$	—
$300 \leq h \leq 500$	$8,5 \pm 1,3$	—	—
$500 \leq h \leq 700$	$4,2 \pm 0,1$	—	—
$100 \leq h \leq 700$	$5,7 \pm 1,0$	$5,4 \pm 1,4$	—

- Долгая А. А., Викулин А. В. Исследование пространственно-временных закономерностей сейсмичности Байкальской рифтовой зоны // Тектоника и геодинамика континентальной и океанической литосферы: общие и региональные аспекты. Материалы XLVII Тектонического совещания. Том I. М.: ГЕОС, 2015. С. 130–133.
- Northern California Earthquake Data Center (NCEDC), doi:10.7932/NCEDC.